

Отзыв

на диссертационную работу О.Л. Акопяна «Споры об астрологии в ренессансной мысли второй половины XV — начала XVI века»

Диссертация О.Л. Акопяна посвящена малоизученной в отечественной исторической литературе теме, связанной с историей становления новоевропейской парадигмы науки, отчасти опиравшейся на традиционные для Античности и Средних веков представления о мире, а отчасти и порывавшей с ними. Речь идет о спорах, развернувшихся в Италии, а затем и других европейских странах, о состоятельности астрологии и о ее взаимодействии с другими сферами знания и тогдашней наукой в целом. Актуальность этой работы заключается, в частности, в том, что астрология как прикладная дисциплина пережила на рубеже XX и XXI вв. своего рода возрождение и сегодня наряду с другими оккультными науками воспринимается всерьез в разных слоях общества, не обязательно только на бытовом уровне. Отсюда вытекает и возможность практического использования результатов исследования для изучения истории споров об астрологии, ее восприятия в обществе, отношения к ней ученых эпохи Возрождения, анализа доводов, приводимых в пользу и против астрологической практики.

В центре диссертации находится сочинение одного из известнейших гуманистов конца XV в. Джованни Пико делла Мирандолы «Рассуждение о прорицательной астрологии», в свое время вызывавшее как одобрение, так и резкое неприятие в культурном сообществе, но сегодня оказавшееся несколько обделенным исследовательским интересом, не только в российской, но и в мировой историографии.

Работа О.Л. Акопяна имеет четкую и логичную структуру, которая является достаточно традиционной для исследований, строящихся вокруг судьбы преимущественно одного сочинения, в данном случае, трактата Дж. Пико делла Мирандолы против прорицательной астрологии.

Во вводной части автор рассматривает судьбу сочинений, которые являются источниками для его исследования, их первые публикации, новые переиздания, а также историографию, посвященную астрологической тематике, взглядам М. Фичино и Дж. Пико делла Мирандолы, их трудам, касающимся астрологии. Основное место в этом обзоре занимает специальная литература последних двух десятилетий, довольно обширная, но имеются и разделы, рассматривающие общие подходы к истории науки, гуманистического движения и Ренессанса в целом, в том числе в отечественной историографии. Все использованные автором диссертации работы подвергаются критическому разбору, что свидетельствует о наличии у О.Л. Акопяна своей собственной, основанной на изучении ренессансных текстов и литературы точки зрения, хотя в некоторых случаях было бы уместно приводить более подробную аргументацию, подкрепляя ее цитатами, и не ограничиваться общей оценкой рассматриваемых трудов. (В частности, концепции П.О. Кристеллера, с которой у нас полемизировала Л.М. Брагина, посвящена лишь сноска 155 на с. 57). Кстати, считать А.К. Дживелегова одним из первых исследователей Ренессанса в России (с. 69) было бы несправедливо по отношению к ученым XIX в., таким как А.Н. Веселовский, М.С. Корелин и другим.

Впрочем, в ходе исследования О.Л. Акопян неоднократно возвращается к работам, посвященным той или иной специальной тематике и зачастую вступает с ними в полемику, в большинстве случаев достаточно обоснованную.

Первую главу диссертации занимает разбор сочинений и взглядов Марсилио Фичино, наиболее близкого к Пико мыслителя по тематике, времени и месту. Вторая глава посвящена самому трактату Пико, и третья –

положительным и отрицательным откликам современников на это сочинение. В Приложении автор диссертации поместил свои переводы на русский язык ряда работ Марсилио Фичино, так или иначе связанных с астрологией.

Основные темы, которые затрагиваются в диссертации и являются предметом современных изысканий в области истории науки, философии и гуманитарных дисциплин в целом и применительно к эпохе Возрождения в частности, это становление науки Нового времени как систематизированного знания о мире, основанного на опыте; ее взаимоотношения с оккультными дисциплинами и магией, восприятие последних в обществе; проблема свободы воли, предопределения и предвидения; отношение писателей Ренессанса к античному и средневековому наследию; влияние религии и Церкви на взгляды и поведение гуманистов; философская проблема соотношения общего и частного.

Предпринятый О.Л. Акопяном анализ работ Фичино, старшего Пико, их последователей и критиков в контексте культурной жизни той эпохи показывает, что, с одной стороны, аргументы, использовавшиеся против астрологии, предвосхищают те же доводы, что сохранили свое значение до наших дней – это несоответствие мифологической и образной картины, рисуемой астрологами, физической природе космоса, и невозможность приложения общих правил и законов обращения небесных тел к случайным и непредсказуемым событиям человеческой жизни. При этом, однако, не все «физические» доводы гуманиста соответствуют сегодняшним представлениям, так, он отрицает влияние Луны на приливы и отливы. Очень большое внимание Джованни Пико уделяет поискам противоречий между отдельными утверждениями писателей-астрологов и их расхождением друг с другом, а также ошибкам в их переводах античных авторов. Нельзя не заметить, что здесь сказалось общее для Средневековья и Возрождения почитание авторитетов, хотя уже поколебленное в то время, а также филологический уклон гуманистических штудий.

С другой стороны, анализ сочинений гуманистов XV в. и их современников, высказывавшихся как в пользу, так и против занятий астрологией, показывает двойственность их отношения к этой паранауке, а также общность мировоззренческих представлений о мире как едином и одушевленном целом, которые и порождали эту двойственность. Хотя, как показывает О.Л.Акопян, мотивы и доводы каждого из сторонников и противников астрологии сильно различались, существовала общая почва, на которой вырастал повальный интерес к ее предсказаниям во всех слоях общества того времени. Религиозные мыслители, и прежде всего неоднократно упоминаемый в диссертации Джироламо Савонарола, противопоставляли языческой дивинации христианское откровение, идею о божественном предопределении, на которой, собственно, основывалось восхождение самого Савонаролы, как пророка, закончившееся его падением и гибелью, когда массы разочаровались в его даре.

Что касается гуманистов, то и они подчеркивают свое негативное отношение именно к прорицанию, которое кажется им языческим суеверием, но в теории, а часто и на практике, рассуждая о количестве сфер и небесных умах, признавая пророческую силу комет, исходят из тех же представлений о мире, на которых покоились астрологические выкладки. Это хорошо видно из текстов Фичино, приведенных в Приложении, и само название трактата Пико подтверждает, что острее его критики направлено прежде всего против практических приложений астрологии. Но и здесь эти авторы, в полном соответствии с представлениями современников, допускают теоретическую возможность (хотя для человеческой мудрости и недоступную) предвидеть ход событий при наличии полной картины всех взаимоотношений и «конъюнкций».

В целом можно согласиться с выводами автора диссертации о том, что Дж.Пико делла Мирандола сделал важный шаг в направлении разграничения научной астрономии и астрологии, который не остался незамеченным современниками и учеными следующих поколений. Справедливо также

заключение О.Л. Акопяна о том, что для гуманистов того времени характерны попытки примирить унаследованные от древности доктрины, и в частности, науку о влиянии небесных тел, с христианством, « в качестве предтечи религии, а не ее помощницы», а также, что интерес к астрологии подогревался возросшим вниманием к некоторым античным школам, в том числе неоплатонизму и скептицизму. Мнение О.Л. Акопяна об эволюции отношения Дж. Пико к астрологии подтверждается подробным анализом его произведений. Наблюдения автора диссертации о том, что главными сторонниками и пользователями труда графа Мирандолы были ортодоксальные писатели, также выглядят обоснованными; справедливым представляется также вывод О.Л. Акопяна о том, что вопреки мнению Н.В. Сеницыной, Максим Грек навряд ли вдохновлялся идеями Пико «о достоинстве человека» и скорее следовал тезисам Савонаролы, высказанным в его сочинении против астрологов (с. 351 и след.). Интересен и анализ отношения к «Рассуждениям против прорицательной астрологии» критиковавших Пико с разных позиций врача Лючо Белланти и гуманиста Джованни Понтано.

Выводы и общий ход аргументации диссертанта, как и ее содержание, отражены в автореферате и в ряде опубликованных им статей, в том числе на английском языке.

Оценивая проделанную О.Л. Акопяном работу по изучению источников для намеченной им темы, его знакомство с историографией по этой проблематике, особенно новейшей, анализ содержания исследуемых текстов Марсилио Фичино, Дж.Пико делла Мирандолы и других писателей, способность донести до читателя ход своей мысли и вытекающие из нее выводы, качество приложенных переводов и общий уровень научной подготовки диссертанта, можно сделать вывод о соответствии его труда требованиям, предъявляемым при соискании степени кандидата исторических наук.

Как всякая большая работа, диссертация не лишена отдельных недостатков.

– Как уже было отмечено, важную часть работы составляют впервые переведенные на русский язык сочинения Марсилио Фичино, помещенные в Приложения. К сожалению, в них отсутствует, даже в отрывках, «Рассуждение против прорицаний астрологов» Фичино (*disputatio contra iudicium Astrologorum*, буквально «против суждения, мнения астрологов»), хотя оно, как и другие вошедшие в приложения тексты, издано уже и на итальянском и частично на английском языке (см. с. 12, прим.30). Более подробный его анализ, которого не дано и в тексте, позволил бы читателю понять, действительно ли точка зрения Фичино существенно не изменилась, как считает автор, до конца 90-х гг. XV в., ведь в приложенных к диссертации сочинениях глава Платоновской Академии весьма активно пользуется астрологической терминологией и аргументацией. Правда, в письме к Анджело Полициано 1494 г. он отрицает свое согласие с этой практикой, что может объясняться разными причинами, но во всяком случае более подробный анализ упомянутого трактата послужил бы обоснованию критического отношения автора диссертации к тезисам Д. Уокера (с. 13) и О.Ф. Кудрявцева (с. 76). Вообще было бы полезно приложить и какие-то переводы из антиастрологического сочинения или сочинений главного героя О.Л. Акопяна, Дж. Пико делла Мирандолы, которому меньше повезло в этом отношении по сравнению с Фичино; на современные языки, в том числе и на русский – частично, переведены другие его труды. В тексте диссертации приведены многочисленные латинские цитаты из сочинений Пико, но чаще они передаются автором в пересказе, что отчасти можно оправдать большим объемом текстов.

– В целом диссертация и особенно автореферат оформлены вполне грамотно, в том числе стилистически, без помарок и большого количества опечаток, хотя последних не удалось избежать: всего в тексте насчитывается более полусотни опечаток, описок, неточностей, неправильных переносов и

т.п. (с. 12 прим.28, сс. 51, 58, 59, 70, 71 и т.д. Примеры – на с. 84 пропуск слова, на с.305 неточное написание польского названия Wrocław, на с. 41 – Аппенинский...).

– Хотя твердого правила на этот счет не существует, в тексте, где многократно склоняются имена Джованни Пико и его племянника, лучше смотрелось бы склонение «делла Мирандолы», «делла Мирандоле» и т.п. В одном случае сам автор так и поступает – на с. 354. То же самое замечание к с. 21 – «Маттео Марии». В некоторых случаях неверно транслиттерированы имена: с. 84 Челенца, а не Селенца, с.103 Булер, а не Бахлер, на с. 123 и 20, 21 Вольпайя и Боярдо вместо Вольпайа и Бойардо. На с. 100 спутаны имя и фамилия Фаракови. На с. 89 неожиданно латинизированное имя Блазий рядом с итальянской фамилией Пелакани, правильно было бы Бьяджо.

– В цитировании источников и литературы автор не всегда придерживается принятых правил: например, ссылки на сочинение Джованни Франческо Пико делла Мирандолы даются начиная с прим. 56 по изданию 1994 г., то же в списке источников, без дальнейших уточнений. Это относится к сочинениям его дяди, хотя хронология их написания прослеживается в соответствующем разделе. В результате, между прочим, читателю совершенно непонятно, как, если сочинения Пико, в том числе трактат против астрологии, были изданы только посмертно его племянником в 1496 г. (сс. 28, 35), в 1494 – 1495 гг. Понтано мог уже с ними полемизировать (с. 44 – 45). Видимо, больше внимания нужно было бы уделить судьбе рукописей, которая наверняка прослеживается в предисловиях к современным переизданиям трактатов. Впрочем, последним, видимо, не стоит безоговорочно доверять, о чем ниже.

– Таких авторов, как Я. Буркхардт, А. Варбург, П. Виллари (впрочем, и других) следует цитировать с указанием первого оригинального издания, первого издания и языка перевода, имени переводчика.

– В Приложении для удобства чтения было бы уместно указать автора, М.Фичино (он не назван и в Содержании), и издание, по которому сделаны переводы, хотя эти сведения есть в тексте.

– Замечания по переводам. В самом тексте переведенных отрывков немного, и в основном даются ссылки на латинские тексты в современных изданиях. Но это не избавило от некоторых ошибок, в частности, на с. 280, прим. 842, вместо *aut* поставлено *ait*, и после *quando* в обороте *quando hoc si esset* стоит ненужная, т.е. искажающая смысл запятая. (В издании *Opera Omnia* 1507 г., р.463, воспроизведенном на сайте Google Books, этих ошибок нет). Эта ссылка служит автору подтверждением слов Аристотеля, что Луна – младший брат Солнца, но в тексте сказано лишь, что она является «как бы вторым, меньшим Солнцем (*Lunam esse principium, quasi alterum minorem Solem*)». Можно перевести и «младшим», но толкование будет вольным. Про брата здесь ничего не сказано.

В прим. 870 правильнее, видимо, будет перевести рассуждения о «*augmentum vel decrementum*» Луны не как о ее размере, а о фазе или размере ее видимой части.

– Следовало снабдить переводы более подробными примечаниями: отсылки к источникам присутствуют не всегда. На с. 427 «божественный свет светит и в темноте души, но темнота не вмещает его» – явное заимствование из Евангелия от Иоанна, 1.5. На с. 439 совсем непонятное русскому читателю «факел под модием» – Матфей, 5.15: «И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом», здесь в смысле желания что-то скрыть. На с. 443 нужно было пояснить имя Амфион, на с. 427 – Ахат.

– Есть стилистические шероховатости, например некритическое заимствование иноязычного оборота – «Случай Монтеня». (Прим. 897). На с. 407 вместо «жизнь, не знающую гниения» лучше «не знающую тления», на с. 411 вместо «чью интерпретацию я держу в руках» правильнее, очевидно «перевод», о котором идет речь.

Сделанные замечания являются частными и не умаляют достоинств диссертации. Труд О.Л. Акопяна соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к диссертациям по специальности 07.00.03 (Всеобщая история), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовлен ведущим научным сотрудником ИВИ РАН д.и.н. М.А. Юсимом и утвержден на заседании Отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН. Протокол № 4 от 10 ноября 2014 г.

Заместитель Заведующего
Отделом западноевропейского
Средневековья и раннего
Нового времени
профессор, д.и.н.

 М.В. Винокурова

Институт всеобщей истории РАН
Адрес: 119334, г. Москва, В-334, Ленинский проспект д. 32А.
Электронный адрес: dir@igh.ru.

